

КРАСНАЯ ЛИСИЦА В ЭКОСИСТЕМАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

*Греков В. С.¹, Нехороших З. Н.¹, Бощенко Ю. А.¹, Рынгач В. Д.¹, Лобков В. А. ¹,
Варишева Т. Н., Маликова М. А.¹*

¹Украинский научно-исследовательский противочумный институт им И. И. Мечникова,
Церковная ул., 2-4, г. Одесса, 65003, Украина

²Одесский национальный университет им. И. И. Мечникова,
Шампанский пер., 2, г. Одесса, 65058, Украина

Красная лисица — чрезвычайно пластичный хорошо приспособившийся к самым разнообразным условиям зверь. В век технического прогресса она получила преимущества по сравнению с некоторыми другими представителями фауны и широко размножилась, вступив в противоречия с сочленами биоценозов. Жестокий эволюционный процесс, когда каждый живет за счет смерти других, ставит виды в определенные рамки, выход за которые наказывается разными способами.

Резкое увеличение популяции лисиц связывается с нарушением механизма регуляции их численности. О многочисленности зверя в регионе косвенно свидетельствуют наблюдения за динамикой возрастного состава его популяции, в котором доля зверей старше 7 лет достигала 40-50 %, в то время как в США доля особей старше 4 лет составляет лишь 2 % (Роженко и др., 1955). В Северном Причерноморье у лисицы кроме волка нет естественных врагов, а ее шкура не нужна ни охотникам, ни государству. Поэтому сокращение численности до разумного предела осуществляется природой с помощью болезней. Наиболее эффективная из которых — бешенство! Однако допускать эпизоотии этой особо опасной инфекции очень неосмотрительно и, даже, преступно, так как с собой больные звери уносят много других животных, в том числе и людей. Экономические потери от современного бешенства в сельском и охотничьем хозяйствах велики. Кроме того, в мире ежегодно погибает около 36 тысяч человек и более 3,5 млн. нуждаются в дорогостоящем антирабическом лечении (Nodelli, Malahon 1991).

Долгое время природным резервуаром бешенства в Западной Европе были волки, но с уничтожением их исчезло там и само заболевание. Однако уже в середине XX века произошла уникальная адаптация рабдовируса (бешенства) к популяции лисиц, которые стали болеть в десятки и сотни раз чаще других животных (Жуков, 1981). При этом “лисавирус” является чрезвычайно опасным и для всех теплокровных.

Возникновение “современного” бешенства на территории Восточной Пруссии (1939-1940) и его распространение происходило на глазах одного поколения людей со скоростью 20-60 км в год, что определялось миграциями инфицированных животных. Постепенно этот тип бешенства охватил всю Германию и к 1966 г. достиг Венгрии, Австрии, Бельгии и Люксембурга, к 1967 г. — Швейцарии, к 1968 г. — Франции, к 1967 г. — Италии и т. д.

Препятствуя накатывающейся волне бешенства, в Западной Европе организовали целые батальоны с широким использованием боевых отравляющих веществ (ОВ) и задействовали в облавах большие контингенты людей. Но все это опасно, дорого, к тому же сокращает численность барсука и, самое главное, для поддержания должного эффекта требует частых повторений.

На фоне масштабных боевых действий, наконец, появились обнадеживающие сообщения, что препятствовать распространению бешенства и эффективно оздоравливать очаги можно весьма скромными, но действенными средствами. Так, в Рейн - Вестфальской области стали обходиться ранней охотой на молодых лис, которые более подвержены заболеваниям. Во Франции пришли к выводу, что силами охотников и егерей за весьма скромные вознаграждения можно осуществлять действенный контроль ситуации.

В настоящее время лисьи бешенством охвачены Европа, север Евразии и Америки. Таким образом, это заболевание представляется важнейшей экологической, экономической, эпизоото-эпидемиологической международной проблемой. Поэтому эпизоотологический и эпидемиологический контроль за ним осуществляет Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ), Панамериканский зоонозный центр и Международное эпизоотическое бюро.

В процессе борьбы с бешенством в ряде стран пришли к мнению, что при численности лисиц не более 1-2 особей на 1 км² эпизоотическую ситуацию можно контролировать. Однако А. В. Зотовым показано, что при такой численности в Сумской области поддерживаются стойкие очаги бешенства. Учитывая зарубежный и отечественный опыт в санации очагов, нам следует придерживаться 0,1-0,2 особи на 1 км².

Хотя бешенство в регионе регистрируется ежегодно, эпизоотии в очагах прослеживаются раз в 3-5 лет, когда гибнет основная масса лисиц, унося с собой разных теплокровных животных в том числе и людей. По данным Одесской Областной санэпидстанции (ОблСЭС), при участии врача эпидемиолога отдела особоопасных инфекций ОблСЭС В. Д. Рынгача, например, в сезон 1979-1980 гг. и через 10 лет в 1989-1990 зарегистрированы эпизоотии, значительно превосходящие эпизоотии малых циклов. В 2002-2003 гг. почти через 12 лет отмечена очередная большая эпизоотия, когда на 100 исследований пришлось 58,6 % инфицированных лис. Из добытых в эту эпизоотию Грековым 8 лис — 5 оказались поражены рабдовирусом. О том, что очаги рабдовирусов разгораются все больше, свидетельствует факт неуклонного роста заболеваемости крупного рогатого скота (КРС) — с 11,1 % (на 100 исследований) в 1976- 1980 гг. до 36,9 % в 1991- 1995 гг. А в период эпизоотии 2003 г. из 23 обследованных больных особей — 20 оказались инфицированы вирусом бешенства, что в пересчете на 100 исследований дало бы примерно 87 %! В период последней эпизоотии пострадали даже волки: из 3 обследованных — 2 оказались инфицированными. Более того, после долгого благополучия вновь появилось уличное бешенство, за счет бродячих собак и кошек, сначала в 5 крупных городах, а сейчас оно уже зарегистрировано в 18 городах разного значения, что свидетельствует о контактах с больными лисами собак и кошек, и совершенно неудовлетворительной работе коммунальщиц по сокращению их численности. Несмотря на информирование населения о том, как надо себя вести при покусах хищниками, в Овидиопольском районе погибли от укусов лисы мужчина и от укусов кошки — девочка!

В отдельных регионах Украины неправильно оценивали современную роль лисиц в биоценозах и, мотивируя тем, что они приносят пользу, поедая мышей, всемерно охраняли. В действительности, как уже говорилось выше, лисьи шкуры никому не нужны, а рацион этих зверей состоит из самой разнообразной живности, падали, фруктов, ягод и др., а зимой чаще из мышей. Однако роль лисицы в естественной регуляции численности грызунов чрезмерно преувеличена, поскольку повальное уничтожение ее в Западной Европе существенно не сказалось на численности этих сельскохозяйственных вредителей. Зато там увеличилась численность зайцев, куропаток, фазанов, хорей и ласок. Например, в Чехии и Словакии лисицы питаются преимущественно дичью, а также мышами, если не найдется ничего более подходящего.

В окрестностях Одессы возле выводковых нор находят преимущественно остатки кур, зайцев, куропаток, диких кроликов, реже грачей и других животных. Предпиковый (1988-89 гг.) и пиковый (1989-90 гг.) периоды на редкость высокой численности лисиц в Северном Причерноморье никак не повлияли на массовое размножение грызунов, и некоторые поля озимых были выедены полевкой обыкновенной, лесной и домовыми мышами. В результате пришлось бороться с этими вредителями без помощи лис. Кстати, наиболее специализированные “мыше-еды” — это некоторые виды хищных птиц, совы и мелкие представители семейства куньих, которых лисы при встрече уничтожают.

За 10-летний период наблюдений П. В. Хаецкий (1997) обнаружил, что в Западном регионе Украины мышевидные в рационе лисиц не превышали 14 %. Не исключено, что в местах бедных дичью, поедаемость мышевидных может быть выше.

Изъятие лисиц из экосистем Украины совершенно недостаточно, особенно когда прошла мода на лисьи меха, а сам зверь неоднократно причислялся к спортивно-пушным видам и, следовательно, с платным лицензионным отстрелом вместо того, чтобы заинтересовать охотников денежными вознаграждениями, как это делается в Западной Европе.

Рассматривая значимость лисиц в экосистемах, нельзя обойти молчанием сведения о других их заболеваниях. Казалось бы, что хищники не должны болеть, поедая наиболее доступных больных животных, но обследование клинически здоровых лисиц на орнитоз выявило высокий процент инфицированных особей (до 38 %). Орнитоз весьма коварная инфекция и в молодом возрасте при высоком иммунитете организма он протекает как хроническое заболевание, локализуясь у млекопитающих сначала в легких, а затем поражает весь организм. Гладкошерстный фокстерьер “Ласка” в 13-летнем возрасте попала в гнездовую колонию ночных цапель — квакв, расположенную на суходоле в непродуваемых (!) зарослях скумпии кожевенной. Она облаивала птиц на гнездах, призывая нас охотиться на эту “дичь”, так что поймать ее и увести из опасной зоны удалось не сразу. Через неделю собачка закашляла, что мы расценили как простуду, поскольку полагали, что за время охот, поедая крылышки, лапки и даже кишечник (концентрат хламидий у птиц), она достаточно проэпидемичилась и безрезультатно лечили ее. Затем собачка прошла курс лечения тетрациклином, к которому возбудитель орнитоза чувствителен, но опять безрезультатно, так как не учли возраст собачки и не назначили иммуно-модуляторов. Спустя 11 месяцев Ласка скончалась от орнитоза, что подтвержденного в Институте лабораторно.

В этой же колонии лисицы и барсуки набили тропы, разыскивая и поедая оброненную пищу и павших птиц. Безусловно, они заражаются орнитозом, как и все млекопитающие, но нет данных, что с ними происходит в преклонном возрасте. Кстати, одессит — большой любитель голубей и охотник Г. В. К. в преклонном возрасте обнаружил в мокроте кровь, что его обеспокоило. Туберкулез отвергли лабораторно, а в Институте вирусологии, наоборот, обнаружили орнитоз, от которого он вскоре скончался, несмотря на лечение. Заболевания особенно опасны у детей и стариков, поскольку иммунитет у первых еще не сформировался, а у вторых, наоборот, с возрастом ослаб!

Кроме бешенства и орнитоза, лисы, несомненно, являются резервуарами болезни Лайма, которая передается всеми фазами развития пастбищных и норовых клещей, порой многими сотнями паразитирующих на этих хищниках. Некоторые виды пастбищных клещей и особенно *Ixodes ricinus* могут наградить, в знак благодарности за прокормление, сразу болезнью Лайма и клещевым энцефалитом, а может быть и еще чем-либо, пока не изученным.

Однако, наиболее опасно, не поддающееся при развившейся болезни лечению — бешенство. Поэтому необходимо помнить, что бешенство вызывается весьма стойким в природе миксовирусом, сохраняющимся длительное время даже в гниющих трупах, и тем более, в замороженном состоянии. Поэтому с павших больных животных снимать шкуры не следует. Согласно инструкциям такие трупы рекомендуется сжигать или закапывать, чтобы их не съедали другие животные. Однако в необходимости такой рекомендации можно усомниться, если учесть, что введение вируса в организм через здоровый пищевой тракт невозможно по мнению многих исследователей (бывший директор Одесского НИИ вирусологии и эпидемиологии профессор В. К. Стефанский, зав. антирабическим отделением канд. мед. наук Э. М. Пугач, 1954). Например, Нокар в течение 2 месяцев пытался безуспешно заразить лисицу, скармливая ей мозг 6 лисиц и 12 бешенных собак. А Декруа был настолько убежден в невозможности орального заражения бешенством, что ел не только сырое мясо, но, даже, заглатывал слюну больного животного! В подобных опытах лишь Ферми с соавторами удалось заразить через пищевой тракт крыс и мышей. Вероятно, лишь у этих животных желудочный сок и ферменты не разрушают рабдовирус. Однако, роль грызунов в самостоятельном поддержании очагов бешенства не ясна. Хотя Содия с соавторами выделил, главным образом от полевок, 28 штаммов лисоподобного вируса бешенства. Отсюда становится понятным, почему во время эпизоотий при поедании трупов, не полыхает тотальный пожар бешенства. В Смоленской области на Климщине после эпизоотии бешенства среди лисиц на снегу было много погибших и больных мышей. Их ели в массе теплкровные, но среди врановых и не привитых собак заболеваний не отмечено.

Поскольку до сих пор имеются жертвы среди людей, то необходимо напомнить, что основным признаком заболевания бешенством у животных является изменение их поведения. Они теряют осторожность, появляются в населенных пунктах, проникают в дома, встречаются среди стад. Лисицы нередко нападают на животных и людей, нанося им глубокие игольчатые раны, что опаснее кровотокающих рваных ран, наносимых волком.

Больные звери быстро худеют, так как не могут принимать пищу, но водобоязни у них нет, и воду они пьют, могут переплывать реки и находиться в тростниках. Вместе с тем учет этих признаков еще не полностью гарантирует безопасность, ибо уже за несколько дней до появления клинических признаков в слюне зверя появляется рабдовирус и он способен заразить. Более того, от вполне здорового зверя можно заразиться, поскольку у него на шкуре может сохраниться слюна больного.

В работе с больными и подозрительными животными могут быть проколы не только у охотников, но и у специалистов. Поэтому надежнее всего за 3 недели до возможных контактов с лисами получить в травматологическом пункте прививку малоаллергенной убитой культуральной вакциной (КАВ) или концентрированной — (ККАВ) с целью профилактики. К сожалению, живые вакцины очень опасны, а инактивированные не создают долгосрочного иммунитета. Как бы там ни было, но приступать к работе с уже готовым иммунитетом куда надежнее, чем в экстренном порядке создавать его по жизненным показаниям, тем более, что при этом имеется значительный процент неудач!

Подводя итоги, можно резюмировать, что в век технического прогресса в отличие от многих других животных лиса получила преимущества и сильно размножилась. Она стала заметным пищевым конкурентом человеку и резервуаром возбудителя особо опасного зооноза — бешенства. Это страшное заболевание, видимо, стало естественным регулятором численности лисиц, но допускать эпизоотий нельзя.

Таким образом, лиса стала нежелательным компонентом в современных экосистемах и для контроля эпизоотической ситуации численность ее надо сокращать от 1-2 до 0,1-0,2 на 1 км², в зависимости от равномерности распределения ремизов по площади угодий. Эта опасная работа, по-видимому, может быть выполнена силами егерей и охотников за довольно скромные вознаграждения, что на несколько порядков дешевле, чем иммунизация этих хищников. А затем необходимо обязательное сокращение численности до разумных пределов.